

Чжао Баи, затаив дыхание, во все глаза пялился на то, как чужие пальцы медленно стягивают плотные черные трусы. Вот уже показались первые темные завитки... Он едва не пускал слюни от предвкушения, как вдруг кто-то бесцеремонно хлопнул его по плечу.

От неожиданности Баи чуть не взвизгнул. Руки его, до этого возившиеся с собственной ширинкой, судорожно дернулись в стороны. Раздался резкий, жалобный треск — парень с ужасом понял, что напрочь выдрал молнию на брюках.

Он резко обернулся, готовый стереть в порошок любого гада, прервавшего его триумф, но нарушитель спокойствия заговорил первым:

— Баи, напугал я тебя?

Злость мгновенно испарилась — на этого человека злиться было бесполезно. Баи состроил кислую мину и жалобно уставился на бывшего помощника командира отделения:

— Да уж, братуха... Похоже, придется мне снова набиваться к тебе в клиенты. Выручай своим мастерством.

Юань Бинхуа скользнул взглядом по его рукам, застывшим у разорванной ширинки, виновато взъерошил свои короткие волосы и усмехнулся:

— Ох, прости. Я не хотел тебя пугать. Увидел, что ты тут, решил подойти поздороваться, а оно вон как вышло... О, командир, здоровья желаю.

Последние слова предназначались вошедшему в раздевалку Ван Ану. Тот лишь молча кивнул в ответ. Проследив за направлением взгляда Бинхуа, командир отделения мазнул глазами по зияющей прорехе на брюках Баи. На лице его промелькнуло крайне странное выражение. Ван Ан захлопнул дверцу своего шкафчика, подхватил таз с мыльными принадлежностями, перекинул через плечо полотенце и скрылся в душевой.

Вот уж действительно — и рыбку не съел, и косточкой подавился. Мало того что полюбоваться на обнаженного красавца не удалось, так еще и штаны угробил.

Хоть волком вой.

Баи с тоской проводил взглядом обернутые полотенцем бедра, исчезающие за дверью душевой. Счастье было так близко, буквально на расстоянии вытянутой руки! На душе скребли кошки, но обижаться на дружелюбного Бинхуа не получалось при всем желании. Тот, впрочем, и сам чувствовал себя неловко — правда, исключительно из-за того, что напугал товарища. О потаенных эротических фантазиях Баи помощник командира отделения, разумеется, даже не догадывался.

— Ну ладно тебе, не кисни. Завези мне их вечером, все заштопаю в лучшем виде, идет? — Бинхуа примирительно улыбнулся и стащил через голову майку, готовясь идти мыться.

После такого великодушного предложения дуться дальше было бы просто глупо. Баи тяжело вздохнул. Черт с ними, со штанами, не в них счастье. Видно, сама судьба сегодня была против его шпионских планов.

— Слышь, Баи... — Бинхуа вдруг подошел почти вплотную и наклонился к самому его уху.

Баи, как раз собиравшийся стянуть уцелевшую штанину, вздрогнул и с укором воззрился на симпатичного сослуживца:

— Братуха, у тебя что, привычка такая — подкрадываться, когда я расслаблюсь?

Вместо ответа Бинхуа лишь заговорщицки подмигнул и вкрадчивым, полным двусмысленного ехидства шепотом спросил:

— Слышь, Баи, ты когда в последний раз передёргивал? Давненько, походу, на сухом пайке сидишь? Рука-то не устала?

Баи аккуратно сложил форму в шкафчик и недоуменно покосился на товарища, не сразу сообразив, к чему тот клонит. Но тут Бинхуа красноречиво скосил хитрый взгляд ниже его пояса.

До Баи наконец дошло. Лицо парня мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. Он судорожно сжал колени и обеими руками прикрыл пах, где под тонкой тканью как раз начал просыпаться его верный «младший брат».

— Да я... я... — только и смог выдавить он.

Обычно острый на язык Баи мигом растерял весь свой пыл и завял, точно побитый морозом помидор. Сквозь загар проступила густая краска смущения. Запутавшись в полуснятых брюках — одна нога так и застряла в штанине, — он в панике попятился назад. Будь в полу хоть малейшая щель, он ушел бы сквозь землю прямо сейчас, не раздумывая.

Но судьба-злодейка, как обычно, решила разыграть комедию до конца. Провалиться сквозь землю ему не светило, зато коварные штаны преподнесли очередной сюрприз. Стоило бедному Баи развернуться для тактического отступления, как застрявшая в штанине ступня подвела его. Парень покачнулся, зацепился пяткой за ткань и с глухим стуком полетел на пол, совершив классический, образцово-показательный полет лицом в грязь. Прямо на глазах у парня, к которому еще совсем недавно питал нежные чувства. Приземление вышло настолько сокрушительным, что у Баи из глаз едва искры не посыпались.

— Эй, Баи... До Нового года еще пахать и пахать, чего ты мне тут земные поклоны бьешь? — хохотнул Бинхуа.